

«Гальярда со смертью»

ГАВРИЛОВ

рассказ
Романа Максишко

опусы
юности

1985

Роман Максишко Гаврилов

<https://litres.ru/74019918>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смерть в четырех лицах, или Гальярда безумца
«Все, что рождается, должно умереть» — эту истину Гаврилов осознает слишком поздно.

Тесная каморка, недопитая мадера и догорающие свечи. Он один. У него нет ни друзей, ни будущего. Только недописанный роман да звон в ушах, который перерастает в топот копыт. Четыре всадника мчатся сквозь его сознание, и в каждом из них Гаврилов узнает... себя.

Психологический триллер о том, как рождение неизбежно ведет к гибели. Смесь Булгакова и Линча в декорациях советской коммуналки. Для фанатов «Записок сумасшедшего» и «Мастера и Маргариты».

Жесткая, визионерская зарисовка 1985 года о том, как безумие становится единственным честным ответом на абсурд бытия. Для тех, кто ценит плотную атмосферу, эксперименты с сознанием и готов заглянуть в бездну — глаза в глаза.

Мистика, психологический триллер, внутренний монолог, смерть, творчество, советский антураж

Роман Максишко

Гаврилов

За окном моросило. Гаврилов сидел за столом, заваленным бумагами, в своей тесной каморке, именуемой кабинетом, и грыз ногти. Перед ним на столе прямо на полуисписанных листках стояла недопитая бутылка дорогой португальской мадеры и еще канделябр на шесть свечей, которые уже почти догорели, и по гроздьям свисавшего с них воска текли новые ручейки и капали густыми каплями на стол, и превращались в жирные лепешки, закрывая своей матовой поверхностью строки недописанного романа. Глаза Гаврилова были пусты и холодны. Он был один. Он всегда был один. У него никого не было: ни друзей, ни близких, ни жены. Впрочем, жена, наверное, когда-то была, и друзья были, но все это кануло в Лету, все осталось в глубоком прошлом. Мадера... А мысли возрождались в нем и валили с ног своей крепостью, как тридцатилетнее вино, опьяняли его и вместе с тем носили уже совершенно иной привкус, более изысканный, чем тогда — в годы его молодости. Он пьянел от своих собственных прошлых переживаний, и никто уже не мог спасти его.

В ушах Гаврилова звенело, и все усиливавшийся зловецкий, раскалывающий голову на множество мелких кусочков, звон не предвещал ничего хорошего. В глазах плыло, но

разум не покидал больную голову, а был скорее наоборот — строг и холоден. Он все еще барахтался, и Гаврилов пытался думать, хотя и понимал, что теперь это ни к чему. И все же были две вещи, которые Гаврилов прекрасно осознавал. Первое — то, что в глазах у него плывет из-за слез, а второе — что ему хочется побыстрее умереть, чтобы кончилось вековое мучение, тысячелетний кошмар, вселенский ужас, сконцентрировавшийся в нем и расплесканный небрежными мазками вокруг него.

А вселенная врывалась в окошко, проникала через все щели и дыры в комнатку, и трудно было понять, как она умудряется уместиться в коробке из четырех стен, так смехотворно тесно прижатых друг к другу. И вот, наконец, настала тишина, долгожданная тишина, полное безмолвие ледяной пустыни. И удивленный Гаврилов наслаждался этой тишиной, вслушивался в нее и жадно пил ее, как изможденный путник в конце пути пьет свои собственные слезы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.